

Марк

Довлатов

Секс-символ

Марк Довлатов

**Секс-символ.
Эротические рассказы**

«Издательские решения»

Довлатов М.

Секс-символ. Эротические рассказы / М. Довлатов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937479-0

Вы думаете, что секс-символы выращивают на особых плантациях в Калифорнии? А вот и нет. И простая девчонка из вашего двора, которую вы и не замечали, может вырасти в прекрасный цветок, может стать объектом желания миллионов людей и предметом вожделений олигарха. Станет ли она от этого другой, поймет ли, что не в деньгах счастье, что настоящее удовольствие приносят вовсе не тысячи лайков в соцсетях, а что-то совсем другое? Узнает ли, что самое главное в сексе и в чем секрет счастья? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-937479-0

© Довлатов М.
© Издательские решения

Содержание

Красное платье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Секс-символ

Эротические рассказы

Марк Довлатов

*Человек не хочет знать, кто он есть,
он хочет узнать, кем он мог бы быть
(«Westworld»)*

Фотограф Oscar Madrid

© Марк Довлатов, 2019

© Oscar Madrid, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-7479-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красное платье

Михаил Дуридомов стоял голый в ванной, чистил зубы и корчил рожи зеркалу. В голове еще плавал сон, в котором девчонки с хвостиками и бантиками убегали от него, смеялись, показывали язык, а он никак не мог их догнать; эрекция не прошла до сих пор. Он выплюнул пасту, вздохнул, посмотрел вниз, опять в зеркало и пошел в душ.

Михаил с детства считал себя некрасивым. Не то чтобы там где-то все же немного симпатичным, нормальным, нет, *совсем тебе с этим делом не повезло*. Он завидовал Эдику, своему другу с детства, носившему очки и имевшему вид настоящего Знайки. А он всегда был Незнайкой, распатланным, расхристанным, в рубашке, застегнутой не на те пуговицы. Он и теперь не любил рубашки, а носил по большей части футболки и джинсы. Эдик и в школе, еще в младших классах, всегда как-то умудрялся дружить с девчонками, а Мишка компенсировал недостаток внимания дерганьем за косички, за что бывал бит и дерган за уши. Но потребность в женском внимании была, и ее отсутствие заполнялось в фантазиях, выросших на почве прочитанных книг. Сказки «Тысячи и одной ночи» дали ему заветную идею волшебного исполнения любого желания, и он часто нырял в прозрачные воды Змейки, протекавшей на окраине Мухосранска, в надежде выловить сосуд с джинном. Попадались ему только старые примусы и прочая кухонная дрянь, от которых проку не было никакого, сколько их не три. Но перед сном, отвернувшись к коврику с шишкинскими медведями, он наверстывал упущенное: находил в парке под старым дубом волшебное кольцо со здоровенным рубином, поворачивал его на пальце, и прямо перед ним возникал огромный дедуган с длинной седой бородой, в чалме и туфлях с загнутыми концами. «Слушаю и повинуюсь, о мой господин!» Приятный ментоловый холодок заполнял его душу, и он начинал составлять список. Начинал он всегда с серебряных или золотых блюд с халвой, шоколадом, орехами и фруктами. Яблоки и груши в список не попадали, а появлялись в нем манго, папайя и маракуя, которых он и в жизни-то никогда не видел, только читал о них в энциклопедии. В чеканных узкогорлых кувшинах булькал прохладный лимонад. Предложенные джинном караваны с шелками и пряностями из Индии с презрением им отвергались, а строительство дворцов откладывалось на потом. А вот принцессы... *да, пусть будет принцесса... звать ее будут... ну хоть бы и Наташа... и мы будем есть всякие фрукты-сладости, а потом... ну потом можно и поиграть... хоть бы и в догонялки... или в прятки... Нет, пусть все-таки будет дворец, большой, трехкомнатный, а то у бабушки тут совсем места нет, и спрятаться негде*. Пряталась всегда принцесса, она бывала русая или рыжая, по-разному, с косичками и бантиками, а Мишка ее находил и хватал, она визжала и отбивалась, но не так, как девчонки во дворе, а как-то слегка кокетливо, не по-настоящему, и его руки жадно познавали тайны строения девичьего тела. Или они просто бегали по комнатам дворца, принцесса Наташа была одета в короткую юбочку и гольфы, она смеялась, оглядывалась через плечо, а пойманная, опускала глаза вниз, покорно спускала трусики и задирала юбку, показывая розовую попку. На этом обычно список желаний в его голове заканчивался, и он засыпал, блаженно улыбаясь.

На смену сказкам надолго пришли «Робинзон Крузо» и «Таинственный остров». Корабль разбивался об острые рифы, все куда-то пропадало, а он на доске находил проход в кораллах и устремлялся к берегу. Рядом плыл верный пес Рекс, тоже чудом спасшийся, а на плече держался когтями серо-полосатый кот Мурзик. На другой день он строил себе хижину, находил прибитый волнами сундук с самым необходимым, обустроивался, вооружался длинным кремневым ружьем и острым тесаком и отправлялся вглубь острова на разведку. Коз он в своих фантазиях не разводил, пшеницу не сеял, зато находил пещеру с запрятанными сокровищами пиратов. Куда девать все эти пиастры и дукаты он не знал, но его радовал блеск и звон золо-

тых монет, переливы самоцветов, матовая томность жемчугов. И, конечно же, в один прекрасный день он замечал в маленьком озерце у скал купающуюся туземку, совершенно обнаженную, как в медицинском атласе, который они с друзьями рассматривали тайком на перемене на заднем дворе школы; атлас этот принес как-то Эдик. Озерцо это было найдено им в пятницу, но Мишка решил назвать пленницу (а она к тому времени уже вышла из озера, стала на колени и умоляла сохранить ей жизнь, а за это она сделает все, что он захочет) по-другому, научил ее выговаривать Natasha и поселил в своей хижине. Ходила она одетая в бусы и юбочку из листьев, как Пятница в «Синьоре Робинзоне», острые груди ее колыхались и даже прыгали при беге, что вызывало у Мишки неизвестное раньше томление. По вечерам она укладывалась спать, а он сидел рядом, гладил ее бронзовую кожу, с замиранием сердца трогал упругие груди и потихоньку раздвигал ноги, но ничего не мог разглядеть – то ли потому что было уже темно, то ли потому что эта страница в анатомическом атласе была вырвана.

Потом он был Айвенго и д'Артаньян, отправлялся в крестовые походы и воевал с гугенотами, сражался на турнирах и дуэлях, стремясь завоевать благосклонный взгляд прекрасной дамы, и не подозревал, что все эти мечи и копья, шпаги и мушкеты, пушки и ракеты суть фаллические символы, и стремление к обладанию оружием есть не что иное, как желание компенсировать сексуальную незрелость и спрятанный глубоко внутри подсознания инфантильный страх оказаться несостоятельным в любви. Но все дамы думают в точности до наоборот, за что и любят военных в форме любого цвета, надеясь, что и в постели они будут не менее мужественными и неутомимыми, как на поле брани; пример тому хотя бы союз Венеры и Марса. Все эти короли Артуры в поисках священного Грааля, который даст им желанную силу, чтобы вытащить из камня заколдованный гигантский меч-экскалибур (а виноват в их слабости, конечно же, проклятый волшебник), должны были быть слабым утешением для королевы Гвинеvры, запертой в башне с ржавеющим поясом верности на бедрах, но женщины всегда были склонны к идеализации героев; да и всяческие трубадуры и менинзингеры всех мастей под балконом распевали сладкие стишки и заменяли прекрасным дамам природный оргазм духовным. Тогда Михаил еще не знал, что такая замена приводит к подавленной сексуальности и открытой истеричности, он еще не читал доктора Фрейда и верил, что кривая абордажная сабля в руках – залог любви прекрасной Киры Найтли, не думал, что той нужно что-то совсем другое – опасное, но необходимое. Он никогда не задумывался, почему все эти Одиссеи и Агамемноны оставили дома своих жен и десять лет убивали друг друга бронзовыми ножиками, чтобы вызволить Елену Прекрасную, а потом удивлялись, найдя дома прорву женихов. Война была аверсом пиратского дуката, а любовь – его реверсом; так было во всем мире с незапамятных времен.

А еще позже для него наступила эра кино, и Моника Беллуччи в «Малене» раздевалась для него одного, а перед этим он задирает ей платье и гладит бедро в шелковом чулке, а потом с благоговением взирает на ее грудь и без всякого анатомического атласа разглядывал пушистый венерин холмик; она, совсем голая, ложилась на него сверху, целовала, она хотела его, Мишку Дуридомова, и реки Вавилонские текли, и он был счастлив.

Дивидишные фильмы сделали его всесильным и всемогущим: он стоя имел Изабель Аджани в «Королеве Марго», Шерон Стоун скакала на нем в «Основном инстинкте», звезды «Пентхауса» сосали его член в «Калигуле» – мир был прекрасен и удивителен, только девчонки во дворе по-прежнему дружили с Эдиком – они перестали носить бантики, но хвостики еще случались, под маечками у них появились соблазнительные выпуклости, а ноги из юбочек росли просто умопомрачительные. И голые их коленки и ляжки возбуждали его почему-то гораздо сильнее, чем киношные откровения, и больше всего ему хотелось просто прикоснуться к живой теплой коже и не быть при этом убитым на месте, чего он опасался вполне серьезно.

Так он и жил довольно долго – в бабушкиной квартире, коротая время за компом, сидя на странице ВКонтакте и безответно рассылая девушкам робкие «привет как дела». Отвечала

ему иногда только Бэла Бурлакова, которая жила в его подъезде, и с которой они и так виделись почти каждый день. Она была лет на пять младше Михаила, он относился к ней пренебрежительно, пока в один прекрасный день не заметил, что из голенастого подростка она превратилась в стройную рыжеволосую девушку с длинными ногами. Она работала в райбольнице, и встречались они, когда Бэла шла на ночное дежурство, а Михаил возвращался со своей гореработы. Он по-прежнему называл ее Белкой, но как-то раз неожиданно для самого себя пригласил ее в кино на «Трансформеров». Межпланетные страсти-мордасти в темном кинозале совсем его не занимали – он видел только голое бедро и колено слева от себя. Утерпеть было совершенно невозможно, и он осторожно опустил руку и прикоснулся к бедру девушки тыльной стороной ладони. Белка рефлекторно дернула ногой, отстраняясь, но потом вернула ногу на место, даже постучала пару раз по Мишкиному колену своим и посмотрела на него в полутьме взглядом, который он не смог расшифровать. До конца фильма он ощущал костяшками пальцев горячую кожу, слегка двигал ими вроде бы случайно, со страхом ждал, что девушка отодвинет ногу, но этого не происходило, и он мог бы прокричать «остановись мгновение, ты прекрасно» – если бы любил стихи, но стихов он не любил, поэтому молча сопел и сжимал ноги, опасаясь выдать себя вздутием в паху, которое в любой момент могло кончиться катастрофой. После фильма он сразу же судорожно закурил, засунул оба кулака в карманы джинсов, Белка ковыряла носком туфли асфальт и поглядывала на него исподлюбья; домой они шли молча.

Они встречались по вечерам часто, здоровались по-приятельски, перебрасывались парой фраз, Белка накручивала хвост на палец или отбрасывала волосы назад, светила голыми подмышками, иногда брала Михаила за руку, чтобы посмотреть на его часы, говорила, что опаздывает, а Михаил с недоумением смотрел потом ей вслед и видел болтающийся браслет часов на ее левом запястье.

Иногда Михаил чувствовал себя тургеневским Герасимом, понимал, что нужно что-то сделать, сказать, он даже что-то и говорил, выдавливал из себя, но все это было не то и ни к чему не приводило. Помог ему однажды вечером Зевс-громовержец: Михаил у самого своего подъезда заметил на лавочке Белку в короткой джинсовой юбке и белом топике, накрашенную, он с каким-то невероятным усилием воли назвал ее красивой; грянул гром, капли дождя проявили сквозь тонкую ткань маечки глаза сосков девушки. «Дождь. Можно пойти ко мне кофе попить», – как трансформер проговорил он, не в силах отвести глаза от мокрой ткани. Белка мучила его не долго, согласилась и в его квартире уселась в кресло, вытянув вперед свои длинные ноги. После кофе с ликером они слушали музыку, танцевали «медленный» танец, Михаил прижимал девушку за плечи к себе, она пружинила, потом уступала, поглядывала на него снизу вверх; торчащие соски ее впивались в грудь Михаила, он с опаской вставил правое колено между ног девушки, обхватил ее правую ногу своими и с восторженным ужасом ощутил, как ее бедро вжалось в его пах и даже легонько двинулось вперед пару раз, точно найдя физическое место, вместившее все его желания. Его подхватил и понес ветер безумной надежды, он опустил руки чуть ниже талии Белки и прижал ее к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.